

ВОДКА И ПИВО В ОДНОМ СТАКАНЕ

В Новом Манеже российский и чешский художники напишут общую картину

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ

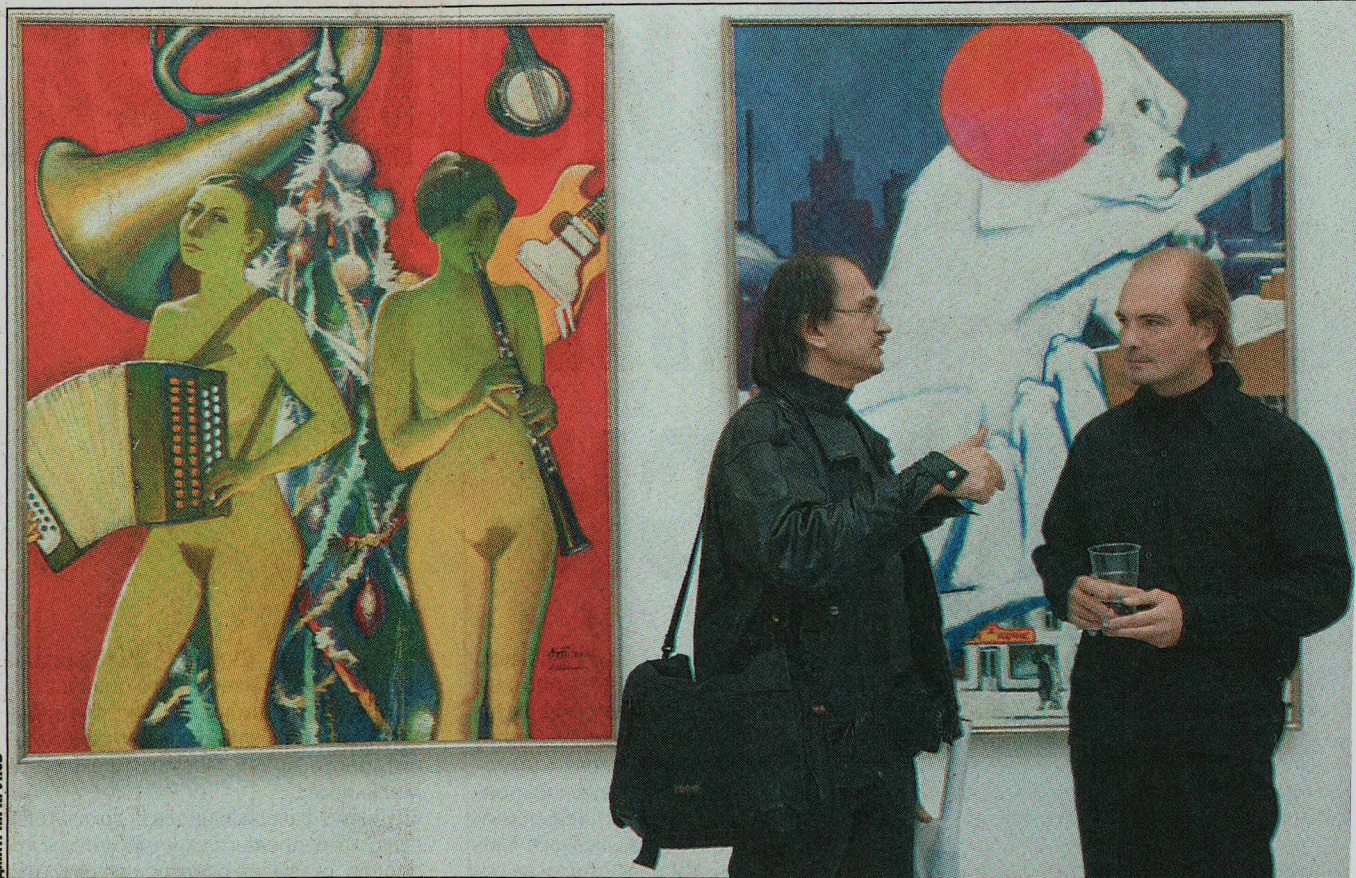
Вчера в Новом Манеже открылась выставка работ Александра Токарева и Ивана Буковски с общим названием «Тет-а-Тет». Таким художественным способом решено укрепить российско-чешские связи. Апофеозом чешско-русской арт-дружбы станет совместное написание двумя художниками одной картины 8 октября. Трудно представить, какое полотно получится в результате.

Совместные выставки – вещь опасная. С одной стороны, конечно, легче найти деньги и спонсоров под международный проект. Выставись Александр Токарев в одиночку, ему бы вряд ли оплатили двухсотметровый зал Манежа. А здесь вроде как политическая акция и посольство с комитетом по культуре Москвы на подхвате. С другой стороны, любая двухсторонняя выставка обрекает на сравнение: кто лучше, в чем два живописца похожи и почему именно они пред-

ставляют национальное искусство? Вряд ли сами организаторы искали ответы на эти вопросы. Но коли уж они ввязались в такую передерягу, как «Тет-а-Тет», то отвечать на них придется. Первое, что объединяет Буковски и Токарева, – откровенная чувственность картин. В том смысле, что оба уходят от сюжета к эмоциям. Правда, если наслаение одних метафор на другие у Токарева больше напоминает джазовую импровизацию оркестра (у него, кстати, немало подобного рода изображений людей-оркестров), то у Буковски это сольная песня (точ-

нее – вопль). Если Токарев отталкивается от советских нонконформистских картин-ребусов, картин-ассоциаций и галлюцинаций, то Буковски движется в рамках западного экспрессионизма (его предшественник – англичанин Френсис Бэкон с вывороченными фигурами). Даже по краскам два зала – русский и чешский – существуют в разных плоскостях. В одном лепота и пестрота, словно сошедшие с платков и жостовских подносов. В другом – землистые тона, мрак готических соборов и библейская тоска. Как только Александр Токарев пытается уйти от лишней пестроты, он внутренне ощущает нехватку чувственности, оттого и дополняет ее эротикой: самая спокойная его серия – «Интонации» – показывает лесбийские ласки во всей откровенности. Вот здесь, перемещаясь из чешской половины в российскую, начинаешь понимать глубину спонсорской поддержки. Выставку поддержали, с одной стороны,

ДИМИТРИЙ ХРУЛОВ

В русском зале наливали водку, в чешском – пиво.

водочные производители, которые разливали свой напиток в токаревском зале, с другой – «пивная» компания от чехов. Водка и впрямь сильнее способствует горячечному воображению с красными котами и белыми псами, вздымающимися над городом. В то время как пиво – по преданию, монастырский напи-

ток – больше располагает к самоуглублению, самокопанию и превращению фигур в пенные миражи страдающих героев Ветхого и Нового Заветов. Что же получится при написании совместной картины – представить страшно. В простонародье это называется «ерш». От него – самое страшное похмелье.